

политическому укладу, плоть от плоти которого он всегда оставался. Впрочем, не удивительно.

Крестьянство, как основа тяглого сословия, оставалось органическим элементом «целого строя аграрных отношений» [4, с. 78], определявших исторически сложившуюся в России организацию хозяйства и экономическую действительность, относительно которой к началу Великой войны, — по признанию одного из лучших экономистов России, — все еще отсутствовали «реальные и реалистические представления» [4, с. 77]. Поэтому, принимая во внимание то обстоятельство, что объективное содержание аграрного вопроса было сформулировано, — по мнению А.В. Чаянова, — в 1913–1918 годах, логично было бы поинтересоваться источником тех аграрных программ, на важности которых настаивали большевики, а также степенью корреляции их содержания с реальными нуждами крестьянства и возможностями правительства.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.89.
2. Солженицын А. И. Красное колесо. Узел II. Октябрь шестнадцатого. М.: Время, 1984. 313 с.
3. Соловьев К. Самодержавие и Конституция. Политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352с.
4. Струве П. Б. Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX в.в. [1913]/ред. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021. 368 с.
5. Шестаков А. (Никодим) Аграрные программы в истории русской революции // Большая советская энциклопедия. Т.1/ ред. О. Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926. 562 с.

Ю.А. Зиновьева

Самарский национальный исследовательский университет

ЖЕНЩИНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

К началу XX века проблема женского равноправия не была новым явлением для Российской империи. Так называемый «женский вопрос» закрепился в общественной повестке с середины XIX века и привлек внимание к положению женщин в социальном, правовом, экономическом, а с повышением революционных настроений и политическом поле. Обострение отношений между обществом и властью требовало со стороны последней решения проблемы гендерного диспаритета.

Государственная служба как одна из опций трудовой занятости стала доступна женскому населению Российской империи во второй половине

XIX века. К началу XX столетия правовая регламентация данной сферы деятельности для женщины не изменилась значительно. О ее исключительном положении на этом поприще свидетельствует издание в 1901 г. сборника постановлений и распоряжений, определяющих права и обязанности русских женщин по службе, под редакцией А.П. Полянского [4].

Основные принципы, определяющей права женщины на службу, были закреплены в ст. 157 Устава о службе гражданской. Данная статья содержала указания о характере работ, к которым могут привлекаться женщины, а также ограничения их приема на службу рядом учреждений и ведомств. Доступными были женские заведения Ведомства императрицы Марии, женские лечебные заведения, учреждения Государственного Контроля, Управление казенных железных дорог министерства путей сообщения, Управление земледелия и Государственных имуществ, Министерство юстиции и канцелярия Правительствующего сената [6, с. 40-42].

Преимущественно задействованные в работе «по письменной и счетной частям», женщины не допускались до позиций предусматривающих принятие решений. Более того, женщины занимали должности «без предоставления им каких-либо прав и преимуществ, государственной службой приобретаемых, а равно и права замещения штатных должностей» [6, с. 41], т.е. по вольному найму. Фактически, законодатель первоначально не предоставлял им статуса «полноценного» государственного служащего.

Условия приема на службу имели особые критерии, касающиеся семейного положения и возраста. Например, для почтово-телеграфного ведомства идеальными кандидатами представлялись вдовы и незамужние женщины в возрасте от 18 до 25 лет. Вмешательство в личную жизнь выражалось в запрете на вступление в брак или в принуждении к нему с лицами того же ведомства. Подобные ограничения личных и семейных прав были закреплены законодательно, а иногда носили характер предписаний на губернском уровне. Исследователем А.И. Громовой были выделены две категории женщин-служащих, подвергавшихся наибольшему ограничению — телеграфистки и учительницы [1]. Тем не менее, женщины обращались к данным профессиям несмотря на все сложности.

Постепенно законодательно пересматривалось положение женщин-служащих. В частности, с 1904 г. почтово-телеграфным чиновницам были даны возможности повышения разряда и получения квартирного довольствия. Женщины могли занимать должности начальников почтовых и почтово-телеграфных отделений [3, с. 477-478]. Женщинам-врачам в свою очередь предоставлялись все права государственной службы, наравне с мужчинами, однако не предусматривалось чинопроизводство и награждение орденами [6, с. 41]. Позже аналогичное «признание» получили сотрудницы и иных ведомств, к примеру Государственного банка [5].

В контексте кадровой политики государственных учреждений важно упомянуть указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обы-

вателей» 1906 г. [2], согласно которому доступ к государственной службе был потенциально открыт для выходцев из крестьянства и мещанства. Так, при должном уровне образования представительницы этих сословий могли конкурировать в вопросе трудоустройства с женщинами привилегированного происхождения.

Включение женщин в систему государственных органов и учреждений стало отражением важных процессов, продолжавших менять социально-экономическое положение женщин Российской империи. Свою роль сыграл и курс на прагматизм в кадровой политике самих государственных структур, столкнувшихся с оттоком квалифицированных кадров. Для них периоды внутривластной нестабильности стали временем восполнения недостатка служащих на низших эшелонах государственного управления.

Отношение отечественного законодателя к женщинам-служащим в начале XX в. характеризуется противоречивостью. С одной стороны, регламентация этого особого типа занятости по-прежнему предусматривала ряд ограничений и дискриминационных положений в отношении женской половины кадрового состава. С другой стороны, постепенно пересматривались служебные права и появлялись преимущества, которые государственная служба могла предоставить женщинам, что вело к улучшению их положения. Однако важные управленческие решения по-прежнему находились вне сферы их деятельности. Женщины не были допущены к значимым позициям в аппарате государства, так и не получили должного представительства в Государственной думе. Следовательно, государство не решалось дать женщинам равное с мужчинами признание.

Библиографический список

1. Громова А.И. Общественно-политическое регулирование частной жизни женщин-служащих в российской империи рубежа XIX-XX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 3 (55). 2020. С. 51-64
2. Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний: Именной Высочайший указ 5 октября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28392. Собрание узаконений. 1906. 6 октября. Отд. I. Ст. 1700. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8418-ob-otmene-nekotoryh-ogranicheniy-v-pravah-selskih-obyvateley-i-lits-drugih-byvshih-podatnyh-sostoyaniy>
3. Полное собрание Законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXIV. 1904. СПб, 1907. 1257 с.
4. Полянский А.М. Русская женщина на государственной и общественной службе: сборник постановлений и распоряжений правительства / Сост. Полянский А. М.: Изд. Скимунга С., 1901. 499 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 20. Д. 99.
6. Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. 3. 404 с.